

Илов Вадим Николаевич

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ПО
ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 43-45. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Восприятие цвета и цветовые коннотации заложены на биологическом уровне (красный - кровь, голубой - небо, желтый - солнце и т.п.), хотя потом цвета были сведены и в социальный контекст. Некоторые исследователи говорят об ощущении людьми сочетания желтого и черного цветов как знака опасности из-за окраски леопарда - первого врага приматов.

Удачным примером манипуляции цветом стала предвыборная кампания на Украине, где эффективным рекламным решением стало использование ленточек, флажков с фирменным цветом партии: голубого или оранжевого¹.

Прочтение символа, введенного в поле политической рекламы, принимается на веру, т.е. однажды сформированная вера – мнение, что оранжевые ленточки равно партии в будущем станет приниматься без доказательств, интуитивно, не подвергаясь сомнению. Увидев оранжевые атрибуты на политике граждан Украины рефлекторно мысленно вспомнит либо название партии, либо ее лидера.

Специфику восприятия символов определяют также место и время, степень развития общества, уровень образования человека и т.д.² Немаловажное значение для получения имеет и частота погружения адресатов политической рекламы в мир символического. Главное здесь найти «золотую середину»: реклама не должна быть слишком навязчивой, но ее должно быть достаточно, чтобы граждане смогли погрузиться в символический мир данной рекламы.

Повторение – очередной, и, пожалуй, самый эффективный «психологический прием», который и воздействуют на бессознательные пласты. При частом использовании данного приема стереотипы усиливаются до устойчивых предрассудков, человек тупеет. С. Московичи пишет: «Повторение придает утверждениям вес дополнительного убеждения и превращает их в навязчивые идеи. Слыша их вновь и вновь, в различных версиях и по самому разному поводу, в конце концов, начинаешь проникаться ими. Таким образом, оно сводит к минимуму рассуждения и быстро превращает мысль в действие, на которое у массы уже сформировался условный рефлекс»³.

Еще одним решением, формирующим эффективность рекламного воздействия, является определение приоритета, отдаваемого визуальным знакам. Любая рекламная компания существенным образом опирается на использование визуальной коммуникации, которая лучше запоминается, для их понимания не требуется дополнительных интеллектуальных усилий.

Так, политик, ежедневно появляясь на телеэкранах становится символической фигурой. Поэтому, в отличие от рядовых граждан он всегда должен иметь как бы парадный вид⁴. Ярким примером здесь может послужить многолетний образ Ю. Лужкова как хозяйственника в кепке. «Кепка» – это уже не просто предмет гардероба, а символ эпохи его правления: на любых мероприятиях он появляется в фирменной кепке. На этой, казалось бы, небольшой детали, держится весь символический мир, который создавала не одна команда политических экспертов.

Таким образом, правильно подобранные символические образы в политической рекламе могут явиться эффективным способом управления и манипулирования сознанием человека.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Илов Вадим Николаевич
Астраханский государственный университет*

В последние годы значительное беспокойство вызывает миграция лиц, имеющая ярко выраженный криминальный характер. В Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации указываются определенные проблемы современной миграционной ситуации. Массовая миграция иностранных граждан и лиц без гражданства из государств Закавказья, Центральной и Восточной Азии и их незаконное пребывание в ряде районов Российской Федерации зачастую ухудшают миграционную обстановку, создают базу для формирования террористических организаций и политического экстремизма, являются угрозой безопасности Российской Федерации [Безручко, 2008, с. 11].

Данная тенденция приводит к росту незаконной иммиграции. Незаконная иммиграция – это въезд, пребывание и/или осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности на территории страны с нарушениями установленного порядка, т.е. без оформления или с ненадлежащим оформлением соответствующих документов и разрешений, определенных законодательством, а также с использованием недействительных, поддельных, фиктивных (чужих) или утративших юридическую силу документов в связи с истечением сроков их действия. Субъектами незаконной иммиграции выступают лица, которые находятся в неопределенном положении и не соблюдают требования в отношении въезда, пребывания или осуществления экономической деятельности, устанавливаемые государством, в котором они находятся [Юдина, 2007, с. 212].

¹ Тайный смысл политических символов [Электронный ресурс]. URL: <http://irtafax.com.ua/analytics/2007-09-20-22.html>

² Бауэр В. Энциклопедия символов. М., 1998. С. 86.

³ Витюк С. С. Особенности символа в политической коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <http://maiskoechtivo.pstu.ru/2006/4/3.htm>

⁴ Почепцов Г. Г. Профессия: имджмейкер. СПб., 2001. С. 89.

Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции закреплена в статье 322.1 Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Статья 322.1 помещена в главу 32 УК РФ, объединяющую преступления, посягающие на порядок управления. Ею предусмотрена ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации. Фактически содержание рассматриваемой статьи УК отражает содержание понятия незаконной миграции. Однако уголовная ответственность установлена именно за организацию незаконной миграции, т.е. за наиболее опасное деяние, способствующее интенсификации незаконных миграционных процессов, повышению концентрации лиц, незаконно находящихся на территории страны [Завгородняя, 2008, с. 22].

Применительно к части 1 статьи 322.1 УК РФ объективную сторону данного преступления составляют:

1. организация незаконного въезда – любые действия, направленные на пересечение границы Российской Федерации другим лицом без паспорта (документа удостоверяющего личность), визы, миграционной карты. К организации незаконного въезда можно отнести: приобретение билетов, подделку документов, транспортные услуги, встречу и сопровождение до места пребывания;

2. организация незаконного пребывания – любые действия, направленные на обеспечение нахождения другого лица на территории Российской Федерации без паспорта (документа удостоверяющего личность), визы, миграционной карты с постановкой на учет в установленном законом порядке, вида на жительство или разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации. Например, предоставление работы, жилья, каких-либо убежищ и т.д.;

3. организация незаконного транзита – любые действия, направленные на обеспечение пересечения границы Российской Федерации другим лицом, проезда им ее территории и повторное пересечение границы Российской Федерации тем же лицом без паспорта (документа удостоверяющего личность), визы, миграционной карты с регистрацией в установленном законом порядке или вида на жительство или временного разрешения на проживание на территории Российской Федерации. Например, оказание помощи транзитным мигрантам транспортом, обеспечение поддельными документами, сокрытие от таможенных органов [Илов, 2006, с. 134].

Анализ правоприменительной практики указывает на отсутствие единого подхода к определению понятия «организация незаконного пребывания». Так, в диспозиции самой ст. 322.1 не указываются конкретные действия, которые могут расцениваться как благоприятные условия или предпосылки именно для организации незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства. После введения в действие данной статьи уголовного кодекса для возбуждения уголовных дел, предусмотренных ч.1 ст. 322.1 УК РФ, было необходимо и достаточно в качестве объективной стороны состава доказать незаконность пребывания иностранных граждан на территории РФ в совокупности с умыслом субъекта преступления. Однако со временем позиция органов прокуратуры изменилась, и для доказательства организации незаконного пребывания отсутствие штампа в миграционной карте нелегального мигранта и знание субъекта преступления о нелегитимном положении иностранца не является достаточным. В настоящее время объективная сторона данного преступления в обязательном порядке должна содержать как минимум две составляющие: отсутствие постановки на учет по месту пребывания либо документов, подтверждающих законность нахождения мигранта на территории субъекта Российской Федерации и осуществление трудовой деятельности мигрантом без соответствующего разрешения на работу. При этом субъект преступления должен предоставить иностранному гражданину помещение для пребывания на территории России, а также обеспечить его незаконной работой.

Данная точка зрения, по нашему мнению, не является убедительной, так как имеющийся правовой пробел в диспозиции данной статьи в настоящее время заполнен рекомендательными письмами Следственного комитета МВД РФ и Генеральной Прокуратуры РФ, не являющимися нормами уголовного права.

Представляется правильным квалифицировать данное деяние по ч.1 ст. 322 УК РФ уже при предоставлении субъектом преступления иностранному гражданину (ЛБГ) помещения для пребывания без осуществления постановки на учет по месту пребывания.

В диспозиции ч. 1 ст. 322.1 УК РФ иностранные граждане упоминаются во множественном числе. Но тогда как быть, если виновный организует пребывание одного нелегального мигранта? В практике возбуждения уголовных дел органами предварительного расследования Астраханской области немало фактов отказа в возбуждении уголовных дел только по причине организации незаконной миграции только одного иностранного гражданина. В данном случае мы имеем дело с неточностью при разработке проекта данной уголовной статьи, которая требует немедленной доработки путем внесения изменений в данную статью или введения примечания к ней. Действительно, неполное совпадение признаков состава преступления со словесной формулировкой диспозиции не является какой-то чертой, специфически присущей нормам уголовного права. Эта проблема относится к семиотике, различающей языковые единицы (слова) и их смысловое значение. Слова отражают понятия, а через них – реальные свойства вещей и явлений (в том числе и преступлений). Однако следует иметь в виду, что в юридической науке и в законодательной деятельности как нигде должна достигаться наибольшая точность определений и описаний, наибольшее взаимное соответствие буквы и смысла закона. Ведь от этого подчас может зависеть судьба человека.

Как уже было упомянуто выше, объективную сторону ст. 322.1 УК РФ составляет организация незаконного въезда иностранных граждан, их незаконного пребывания, а также незаконного транзитного проезда. На наш взгляд, некорректно полностью разграничивать незаконный транзитный проезд и незаконное пребывание. По нашему мнению, понятие «незаконное пребывание» гораздо объемнее, нежели понятие «незаконный транзитный проезд», так как, чтобы незаконно перемещаться по территории Российской Федерации, иностранный гражданин должен где-то незаконно пребывать. Кроме этого, исходя из смысла анализируемой статьи, вполне оправданно было бы исключение из ее диспозиции «организацию незаконного транзита через Российскую Федерацию» и включить вместо нее «организацию незаконного выезда из Российской Федерации». В этом случае диспозиция данной уголовно-правовой нормы выглядела бы более логичной и включала в себя три взаимосвязанных события: въезд, пребывание, выезд, что позволило бы более четко квалифицировать преступные деяния, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ.

Таким образом, в настоящее время в Российском уголовном праве существуют определенные проблемы, связанные с квалификацией ст. 322.1 УК РФ по объективной стороне преступления. Озабоченность вызывает и тот факт, что данная статья была введена в Особенную часть УК РФ еще в 2004 году, однако имеющаяся правоприменительная практика показала наличие правовых «пробуксовок», приводящих порой к уходу преступников от уголовного преследования. Но, несмотря на это, законодатель не внес ни одной поправки в данную статью для ее «оживления». На наш взгляд, работу в данном направлении должна проводить, прежде всего, Федеральная миграционная служба, которая хотя и не является органом дознания, но обладает определенным ресурсом для инициализации законодательства при реализации ее полномочий.

Список литературы

1. **Безручко Е. В.** Незаконная миграция как одна из основных детерминант преступлений против личности // Миграционный порядок: сборник материалов Междунар. науч.-практич. конф. 23-24 октября 2008 г. Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2008. Часть II. С. 11-13.
2. **Завгородняя И. С.** Проблема конструирования санкций за организацию незаконной миграции // Там же. С. 21-24.
3. **Илов В. Н.** О некоторых криминологических аспектах организации незаконной миграции и основных проблемах, возникающих при квалификации и расследовании преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 322 УК РФ (на примере Астраханской области) // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. 2006. № 12. С. 132-138.
4. **Юдина Т. Н.** Миграция: словарь основных терминов: учеб. пособие. М.: Издательство РГСУ; Академический проект, 2007. 472 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ И БАКАЛАВРОВ ПОЛИТОЛОГИИ

*Иноземцева Варвара Анатольевна
Петрозаводский государственный университет*

Проблема идентичности для России не возникла в XXI веке. У нее есть глубокие исторические корни, традиции, факторы, уходящие в глубокие пласты генезиса и эволюции русского этноса. В результате тотальной, организованной «сверху» трансформации население страны оказалось поставленным перед вопросом «кто мы». Решение вопроса осложнено необходимостью формирования общегражданской идентичности и установок мультикультурализма для сохранения этнического мира. В политэтническом обществе подвижность этнокультурного и национально-государственного содержания этничности возрастает, ибо речь даже в своем преобладающем содержательном смысле идет о гражданской идентичности всех национальностей страны.

Под политикой идентичности понимается деятельность элит по управлению информационной средой в целях создания у потребителей информационных потоков внутри и вовне сообщества желаемого представления о самом сообществе, о самих себе в нем и о месте элит в прошлом, настоящем и будущем сообщества [Гельман, Попова, 2003, с. 192]. Поскольку национальная идентичность является во многом продуктом использования дискурсивных практик со стороны политических элит, то соответственно важным является подготовка будущих политических элит.

Подготовка специалистов и бакалавров политологии занимает определенное место в подготовке интеллектуальной элиты, а также возможно будущей региональной политической элиты. Одна из особенностей идентификационных процессов в России заключается в доминирующей роли властных кругов и идеологической элиты в определении ее путей, облика и малом участии гражданского общества. Необходимость расширения участия гражданского общества в идентификационных процессах представляется важной. Специалисты-политологи могут реализовывать важную задачу по развитию публичной сферы не только как общественного форума коллективного поиска гражданами общих целей и средств их достижения, но и как области их практических воплощений. Получившие политологическое образование специалисты могут стать ядром экспертных и научных сообществ, занимающихся проблемами, как теоретического осмысления, так и реализации политики гражданской идентичности, гармонизации межконфессиональных, межэтнических отношений. Возможна и деятельность их в разнообразных общественных объединениях просветительского характера.